

Минг-Найна и поѣхал первым.
 А остальным приказал послѣдовать
 За ним со свадебными подарками.
 Иноходью знаменосца, плавно покачиваясь
 Подѣхал он к 10000 селенію близ дворца.
 Молодые женщины, увидѣвши его,
 Бѣжали за ним, растегивая на ходу пуговицы талин.
 Молодые дѣвушки, увидѣвши его,
 Бѣжали за ним, пока не отскакивали пуговицы на груди.
 Старая женщина, увидѣв его, бѣжала
 За ним, бросив на землю ковш свой
 С рыданіем и словами: «ах, если бы
 В мои 15 лѣтъ встрѣтился мнѣ
 Такой красавец».
 Подобным образом бѣгущих
 Собралось до десяти тысяч.
 Обѣхав молельню с правой стороны.
 Подѣхал он к бронзово-коричневому
 Дворцу и слез у трех осей.
 Раскрыв одну за другой 14 дверей
 Вошел, озаряя дворец свѣтом полной
 Луны пятнадцатаго числа.
 Джангар привѣтствовал Докшин-Цаган-Зулы,
 Спросил о его здоровьи и сѣл.
 Велѣд за ним вошли все 32 богатыря
 Со своими свадебными подношеніями
 И сѣли по правую сторону.
 Вошел также и Махан-Богдо со своим
 Напитками и подношеніями
 И, поставив все это, сѣл...
 Один из богатырей, по имени Кэ-Джилги,
 Сын краснорѣчиваго оратора,
 Сѣл ни на правой, ни на лѣвой
 Сторонѣ, а против двери.
 Славный нойон Джангар сказал ему:
 Сядь же или на правой или на лѣвой сторонѣ.
 Тот отвѣтил: «Я не знаю, довести ли
 До свѣдѣнія Хана намѣреніе
 Джангара с правой стороны или
 Намѣреніе Махан-Богдо — с лѣвой стороны.
 Хан Докшин-Цаган-Зула сказал:
 Я устрою состязаніе, кто окажется
 Побѣдителем, тому отдам дочь свою.
 И одновременно с обоих свадебных напитков
 Он воздал должное небесам, а
 Потом начал пить.
 Первое состязаніе были скачки
 На разстояніе 50 «бэр».
 Темно-сѣрый с лысиной конь
 Санала пришел первым, оставив
 Противника на разстояніе 5 «бэр».
 Побѣдителем, таким образом, оказался Джангар.
 Второе состязаніе — стрѣльба в цѣль.
 Один из богатырей Джангара, по имени
 Мэргин-Эрке-Наран попал в цѣль.
 Шутя, как он и пожелал.
 Побѣдителем снова оказался Джангар.
 Наконец, в один прекрасный день
 Состоялось третье состязаніе.
 Говорят: «Пусть борются оба жениха
 На виду трех сторон».
 Джангар сказал: «при борьбѣ молодежи
 Будет производить безпорядок, бѣгать.
 Чтобы этого не было дайте нам
 5000 сыновей Мангусов (силачей).
 А у нас имѣется старик.

Взяли Бѣка-Мѣнгэн-Шикширги, привязали
 Его к желѣзной киргизской телегѣ,
 А на него навалилось 5000 мангусов.
 Только тогда пустили бороться
 Двух женихов, раздѣвши их.
 Противник стал одолевать Хонгора.
 Тогда, разбив желѣзную киргизскую
 Телегу, рассыпав во все стороны
 5000 мангусов, примчался на помощь
 Хонгору Бѣка-Мѣнгэн-Шикширги.
 Он с треском поломал конечности
 Мала-Цагану и бросил.
 Хонгор же разрѣзал его на мелкія части
 И с крутого берега бросил в море.
 Тогда Манхан Богдо сказал:
 «Джангар, Вы оказались счастливѣе меня.
 Для меня же зашло мое единственное солнце».
 Сказав это он поѣхал домой со своим 500 юношам
 Велѣд за этим в добровѣщательный
 Мѣсяц и такого числа поставили
 60 бѣлых кибиток и справили свадьбу
 Ханской дочери Гэрэнзил.
 И веселье длилось $7 \times 7 = 49$ суток.
 Спросил Докшин-Цаган-Зула хан
 У своей дочери: «что хотѣла бы ты
 Взять у меня с собой?»
 Дочь отвѣтила: «если будет ваше
 Милостивое согласіе, то дайте мнѣ
 прилод со всего ханства за один год».
 Тогда хан собрал ближайших подчиненных
 И пояснил: «слова эти означают, чтобы
 Мы стали подданными хана Джангара».
 Разослал он по ханству глашатаев,
 Чтобы приготовились кочевать
 В ханство Джангара.
 Повелитель же Джангар приказал двум
 Богатырям: всемирному красавцу
 Минг-Найн и Докшин-Хара-Саналу,
 Чтобы они проѣхали 9 мѣсячное разстояніе
 В девять дней и возвѣстили на Родинѣ
 Обо всем случившемся.
 Велѣд за ним, порѣшив — также —
 9-ти мѣсячное разстояніе
 Проѣхать в 9 дней, сами двинулись в путь.
 Жена Хонгора, превратившись в
 Желтоголового лебедя, полетела за ними.
 На три дня раньше прибывшіе тонцы,
 Собрав подданных на берегу
 Обширных вод Шикир, поставили круглую
 Бѣлую кибитку в 44 рѣшетки,
 4000 спицами, крытую шкурой барса.
 Эту кибитку поставили позади
 Кибитки Бѣка-Мѣнгэн-Шикширги.
 Прибыл Повелитель Джангар сам-32.
 Вошедши в кибитку молодых
 Уселся в семь кругов.
 Пили кумыс и напитки из кобыляго
 Молока $7 \times 7 = 49$ суток.
 Под конец веселья поднялся Богдо-Джангар,
 Нарекши слова прекрасных благопожеланій.
 Мать Хонгора Шилтя-Зандаи-Гэрил
 Угостила и одарила всех людей
 Ханства в новой кибиткѣ Хонгора.
 Ученіе богов освѣщало мѣр подобно Солнцу,
 Свѣтскіе законы окрѣпили, подобно Скалам
 Счастье и довольство распространилось вокруг...

МАМОНТОВ НОЙОН ..

Калмыцкая народная пѣсня из времен гражданской войны.

Мамонтов-нойон, прекрасно-усый,
 К побѣдѣ нас вел всегда неизмѣнно.
 Однажды он поѣхал, здоровый и бодрый,
 Говорить с чужими крѣпко и серьезно...

... Извѣстили о смерти Мамонтова-грознаго.
 Говорили — недолго любимец наш страдал.
 Мѣсто вождя, сильнаго, талантливаго
 Занял неизвѣстный Павлов-генерал.

Павлов — начальник новый и слабый,
 По Маньчу родной с нами блудил.
 Ударил мороз, жестокий и сильный —
 Продрогли наши кони, выбились из сил.

На продрогших конях, измученные походом,
 Стали на ночлег в степи безлюдной.
 Несчастье случилось с нашим отрядом —
 Красным оставили Край свой родной.

Изгнанные врагом из родного Дона
Пустились мы в путь, невѣдомый и долгій.
И только искусством Тешкина нойона
Мы преодолѣли поход этот тяжкій.

Но усилія и искусства вождей напрасны —
Настало время с Родиной разстаться.
И в минуту отчаянія, в час расплаты
Русскіе начали от нас отдѣляться.

Слезами обливаясь, в ущельѣ горном
Собратьев своих врагам оставили.
При этом рааставаніи мучительном, грустном
Грудь разрывалась от тоски и боли.

На берегу бушующаго моря безбрежнаго
коней—Крузей своих вѣрных — покинули.
Тяжко лишиться друга неизмѣннаго...
А бѣдные бросаются в воду за нами.

Сине-морскіе пароходы-великаны
По направленію Крыма нас помчали.
Высадились на берег, заполнили вагоны.
А сердце щимит от горя и печали.

Проходили мы по татарской деревнѣ.
На Небѣ торжественно сіяло Солнце.
Да увидит Солнце наше страданіе
И, услышав мольбу нашу, поможет в бѣдѣ.

Сине-гривый сѣрый конь мой —
Подарок татарина — стараго друга.
Да поможет нам Бог Есесильный
Побѣдить грозно-жестокаго врага.

Тешкин нойон — наш вождь молодой —
Соратников своих нынѣ оставил.
Да подумал ли ты об участи нашей,
Переселяясь в свой лучшей мір?

Перевел с калмыцкаго Ш. Б-в.

Хо-Орлек (1630—1644).

Період независимаго существованія Калмыцкаго народа.

Послѣ распада Монгольской Имперіи Чингис-Ханидов в концѣ XIV вѣка западно-монгольскія племена, предки современных калмыков, объединились в одну политическую Унію, которая называлась «Ойратскій Союз».

Союз этот, тѣсно сплоченный и сильный сознанием своей единственности, играл большую роль в судьбах, как западной Азіи, так и тогдашняго Китая. Племена, входившія в этот Союз, хорошо еще помнили сказочный военно-политическій взлет Монгольскаго народа и вѣковое его господство над большою частью человечества; хотя теперь они и стояли перед фактом историческаго распада, но все-же, связанные обаяніем легендарных героев ханов-чингисидов они все еще представляли грозную силу.

В сознаніи этих племен было еще живо воспоминаіе о тѣх временах, когда их Император-полубог в полном сознаніи своей силы и мощи мог писать королю Людовику гордое письмо:

«Именем Бога Вседержителя повелѣваю тебѣ, королю Людовику, быть мнѣ послушным и торжественно объявить чего желаешь: мира или войны? Когда воля небес исполнится и весь мір признает меня своим властителем, тогда воцарится на землѣ блаженное спокойствіе, и счастливые народы увидят, что мы для них сдѣлали! Но если дерзнешь отвергнуть повелѣніе божественное и скажешь, что земля твоя отдаленна, горы неприступны, моря глубоки и нас не боишься, то Всесильный, облегчая трудное и приближая отдаленное, покажет тебѣ, что можем сдѣлать!»

И многія другія, подобныя этому, дерзко-смѣлым обращенія, вытекавшія из глубокой вѣры в свою непобѣдимость и божественную миссію, в свое время на дѣлѣ оправдываемыя соответственными реальными достиженіями, в сознаніи народа ярко хранились, передаваемыя из поколѣнія в поколѣніе в причудливой формѣ исторических легенд.

Подобное представленіе о своем историческом прошлом и частые боевыя усилія на полѣ брани в настоящем — воодушевляли и возбуждали національный пафос калмыков, укрѣпляли дух, закаляли волю и придавали им страшную силу.

Распространяя свою власть и вліяніе на всю Монголію, «Ойратскій Союз» в особенности сдѣлался опасным для Китая, так как он, помимо всего прочаго, преслѣдовал опредѣленную политическую цѣль — вернуть силою оружія Китайскій престол прежней Монгольской династіи. Во исполненіе этой своей цѣли Союз неоднократно дѣлал нападенія на Китай, не раз разбивал его армію, брал в плѣн самого Богдыхана, чѣм заставлял Китай не раз дрожать в трепетном страхѣ.

В концѣ концов в силу различных печальных обсто-

ятельств, главным образом, вслѣдствіе внутренней борьбы из-за центральной власти и роковой для Монгольскаго народа удѣльной системы, введенной Чингис-Ханом, безконечно раздробившей монгольскій народ на отдѣльныя мелкія самостоятельныя единицы, — этот могущественный Союз распался.

Послѣдній ойратскій (калмыцкій) дѣятель, выдающийся борец за монголо-ойратскую независимость Амур-Санан*), послѣ многолѣтней жестокой борьбы с манджуро-китайцами, был побѣжден послѣдними и, убѣжав от преслѣдованія их, забравшись на вершину горы, воскликнул: «Я ухожу сейчас туда, гдѣ правит Бѣлый Царь, но знай Монголія, я еще вернусь и разобью надѣтыя на тебя цѣпи».

Эта его клятва, широко извѣстная среди монголо-ойратскаго народа, вселила послѣднему твердую увѣренность, что Амур-Санан рано или поздно исполнит свое обѣщаніе и придет из Россіи для освобожденія Монголіи от китайскаго господства и что его великій дух перерождается среди сынов Калмыцкаго народа в Россіи и только ждет своего времени.

Так и нынѣ существует в Монголіи глубокая вѣра, что придет ей спасеніе из среды ея кромных братьев-калмыков, ушедших далеко на Запад в Россію, «гдѣ правит Бѣлый Царь».**)

*) 15 сентября 1757 г. заболѣвъ оспою, 21-го умер он в Тобольскѣ; жена его Бетей, дочь умершаго Хуинбайджи Галдан-Церема), скончалась в Петербургѣ при Дворѣ Императрицы Елизаветы, а сын его (Бетей) жил во времена графа Потоцкаго в Варшавѣ. (Майскій — Современная Монголія).

А. И. Васильев — Забайкальскіе Казаки, т. II, стр. 126.

**) Эту вѣру монголо-ойратов использовал один из организаторов переворота в Западной Монголіи в 1910—1912 г. г. по имени Джа-Лама, по рожденію Астраханскій калмык, владѣющій кромѣ монгольскаго, еще китайским, тибетским, санскритским и русским языками, много путешествовавшій по Тибету, Китаю, Индіи и Россіи.

Прибыв в Монголію, он «по секрету» сообщил кому слѣдует, что он является перерожденіем Амур-Санана. Достаточно было одного этого заявленія, как всѣ с энтузіазмом признали в нем спасителя отечества. Ему тогда сравнительно легко удалось изгнать китайцев и стать фактическим правителем в Кобдосском округѣ. Он было замыслил, подражая Петру Великому, великую реформу, но этому его замыслу положил предѣлы арест его русскими казаками и высылка в предѣлы Россіи, гдѣ в гор. Астрахани он жил до 1918 года. Лѣтом 1918 года,